

Кролик сидел на диване. Тепло комнаты постепенно согревало его продрогшее тело. Он был явно взволнован, сидел прямо и с любопытством осматривал квартиру Е Цзы. Тесная гостиная была оформлена в серо-бело-чёрных тонах: серебристо-серые шторы, белые стены, чёрный диван, молочно-белая плитка на полу. На журнальном столике лежали газеты, фруктовая тарелка была пуста. Холодный ветер раз за разом с грохотом ударял в железные решётки окна, издавая завывающие звуки.

Е Цзы принёс чашку дымящегося горячего чая и поставил её перед Кроликом:

— Пей.

Кролик посмотрел на чай, потом поднял взгляд на Е Цзы. Эти светлые глаза были переполнены счастьем и умилением, казалось, ещё секунда — и из них брызнут слёзы. Е Цзы неловко отвернулся, сел на другой край дивана и включил телевизор. Новогодний концерт уже начался. Роскошные танцы, яркие краски, праздничная музыка — наконец-то в комнате появилась хоть какая-то жизнь.

После долгого молчания Е Цзы, откинувшись на мягкую подушку, вдруг повернул голову и посмотрел на Кролика, чьё тело мгновенно напряглось:

— А-Цзы?

— Как тебя зовут? — спросил Е Цзы.

Кролик на мгновение опешил:

— Меня зовут Кролик, можешь также звать меня Джейсон.

— Я спрашиваю твоё настоящее имя.

Взгляд Кролика скользнул к экрану телевизора, он сделал ещё один маленький глоток и только потом ответил:

— Гу Чэнси. «Чэн» — как в слове «город», «си» — как «вечерний прилив» с ключом «вода».

Е Цзы вдруг нахмурился.

— Что случилось, а-Цзы?

Е Цзы помассировал виски:

— Голова немного болит, наверное, простудился.

— Ты выпил лекарство? Хочешь отдохнуть?

— Ничего страшного. Слушай, — говоря это, Е Цзы снова посмотрел на Кролика. Более того, он протянул руку, ухватил прядь волос парня и спросил: — Этот цвет волос действительно натуральный?

— Угу.

— И глаза тоже? Цвет и правда очень светлый.

Кролик слегка опустил ресницы, его щёки порозовели, а на губах заиграла улыбка:

— Это от природы. Именно из-за этого оттенка папа подозревает, что я не родной. Слишком отличается от цвета волос родителей. Даже после теста ДНК он всё равно не верит.

Неудивительно, что отец Кролика нашёл другую женщину, чтобы завести детей, и что над матерью Кролика издевались. Наверное, отец Кролика подозревал жену в измене?

Он снова нечаянно задумался и забыл о дистанции. Е Цзы просто хотел внимательнее рассмотреть лицо Кролика, но неосознанно придвигался к нему всё ближе и ближе. Волосы меж пальцев были шелковистыми и издавали лёгкий шуршащий звук при трении. Зрачки Кролика постепенно расширялись, и вскоре светлые глаза стали бездонно глубокими. Однако внезапно Кролик слегка отвернулся, сглотнул слюну и тихо прошептал:

— А-Цзы, ты слишком близко.

Е Цзы опешил и немного отстранился:

— Я думал, ты совсем бесстыжий, не ожидал, что ты так легко смущаешься.

Кролик поставил чашку на журнальный столик:

— Это потому, что речь идёт о тебе.

Е Цзы какое-то время смотрел концерт, словно о чём-то серьёзно размышляя. Спустя время он вдруг спросил:

— Мы раньше не встречались?

— ?

— Твоё лицо кажется мне знакомым, чем дольше смотрю, тем сильнее это чувство, но вспомнить не могу. Кстати, за день до моего дня рождения ты задал очень странный вопрос. Ты спросил: «Тебе всё ещё нравятся фейерверки?»

— Может быть, мы были знакомы в прошлой жизни.

— Будь серьёзнее!

— Чтобы встретиться с тобой, я всё время ждал, тайком наблюдал за тобой издалека, надеясь, что ты вспомнишь обо мне.

Е Цзы вздохнул:

— Слушай, ты со всеми такой слащавый? Чёрт, у меня аж мурашки по коже.

Кролик улыбнулся:

— Я такой только с тобой. А-Цзы, ты особенный.

Е Цзы на пару секунд лишился дара речи:

— Иногда мне кажется, что у тебя высокий IQ, а иногда я правда думаю, что ты невыносим. Сколько мы знакомы? Что ты во мне нашёл? Я не помню, чтобы сделал тебе что-то хорошее. Или сейчас у старшеклассников это модно: выбрать случайного человека и потом каждый день его доставать? Постоянно болтать про «нравится — не нравится»? Это соревнование? Или

какая-то игра на штрафы?

Кролик покачал головой.

— Тогда в чём дело? К тому же ты знаешь, что у нас особая ситуация... быть с тобой — это всё равно что прыгнуть в огненную яму. И ещё, у меня уже есть девушка, я никогда не сделаю ничего подлого по отношению к ней. К тому же меня не привлекают парни. Проще говоря, я не могу тебя принять.

— Ничего страшного, оставайся таким, какой ты есть, — Кролик опустил голову. — Мне достаточно уже того, что я могу вот так с тобой разговаривать.

Е Цзы вздохнул, окончательно сдавшись, и, развалившись на диване, уставился в телевизор, где шёл новогодний концерт. Когда перевалило за одиннадцать вечера, Кролик собрался уходить, но Е Цзы остановил его:

— Валит такой сильный снег, как ты доберёшься обратно? — Он выудил из шкафа ватное одеяло, которое давно лежало без дела, и бросил его на диван: — Спи здесь. Смотри не испачкай.

— Хорошо, — глаза Кролика изогнулись в улыбке. — А-Цзы, ты так хорошо заботишься о людях.

Е Цзы недовольно буркнул:

— Кто о тебе заботится? И ещё: то, что я пустил тебя переночевать, вовсе не значит, что я тебя принял. Впредь не наглей, понял?

— Угу, я знаю. Спасибо тебе за сегодня, а-Цзы. С Новым годом.

Е Цзы цокнул языком, ушёл в спальню и закрыл дверь. Умывшись, он выключил свет и лёг спать. Глубокой ночью, когда вокруг царила тишина, дверь в его комнату бесшумно приоткрылась. Высокий юноша медленно, очень медленно вошёл внутрь, его шаги были беззвучны, словно у призрака. Он присел на край кровати, вглядываясь в темноте в лицо безмятежно спящего Е Цзы.

Тусклый свет сочился сквозь оконное стекло, отбрасывая тени оконных рам и узоров роз на прозрачном тюле позади Е Цзы, освещая половину фигуры Кролика. Левая рука Е Цзы покоилась на краю кровати, спина белела в полумраке, расслабленные пальцы были слегка поджаты. Кролик осторожно протянул руку и легко накрыл ладонь Е Цзы.

Снежинки шуршали за окном, секундная стрелка тикала, дыхание Е Цзы было ровным. Так, неизвестно сколько времени спустя, Кролик уснул, прислонившись к кровати Е Цзы.

Когда Е Цзы проснулся, Кролик уже ушёл. На журнальном столике стоял завтрак. В телефоне висело сообщение, отправленное в 7:30 утра.

Кролик: Я ушёл, не забудь позавтракать. Соевое молоко и баоцзы нужно подогреть перед едой.
P.S. Ты такой милый, когда спишь, я не удержался и сделал пару фото. >< [Картинка]

На прикреплённом фото Е Цзы спал, раскинувшись в позе морской звезды: волосы всклокочены, рот широко открыт, слюна стекает из уголка губ, а рука почёсывает живот... Е Цзы в сердцах швырнул телефон на диван и с досадой прорычал:

— Вот ублюдок!

Хотя на словах он и выказывал неприязнь, после новогодней ночи их отношения начали продвигаться семимильными шагами. Теперь это были не просто односторонние СМС от Кролика: Е Цзы изредка отвечал, даже желал доброго утра и спокойной ночи, при встрече в метро или автобусе они перебрасывались парой фраз. Когда же началась учёба, Кролик стал часто прибегать в университет к Е Цзы. Когда тот играл в баскетбол, он видел Кролика, сидящего на зрительской трибуне; когда Е Цзы с девушкой занимались в библиотеке, Кролик иногда сидел неподалёку, читая книги или решая задачи.

Е Цзы время от времени стал помогать Кролику с уроками. В таких случаях они, чтобы не мешать остальным, занимались не в библиотеке, а в какой-нибудь пустой аудитории. У Е Цзы было отлично с высшей математикой, поэтому школьные задачи Кролика казались ему детскими играми. Под настроение он был даже рад примерить роль наставника, помогая старшекласснику преодолевать трудности.

Кажется, только в такие моменты этот парень, Кролик, действительно походил на ученика второго класса старшей школы. Видеть, как он хмурит брови, делая расчёты карандашом на черновике, как тратит полчаса на одну геометрическую задачу, как с удивлением смотрит на решение, предложенное Е Цзы, ловить его полный обожания взгляд... Е Цзы это невероятно льстило. Похоже, он не зря прожил на этом свете на четыре-пять лет больше этого пацана.

Е Цзы заметил у Кролика тетрадь, исписанную отрывками на китайском и английском языках.

— Что это?

— Тетрадь для заметок. Просто выписываю понравившиеся фразы.

— А ты у нас романтик. Это, кажется, стихи? — спросил Е Цзы, параллельно набирая СМС девушке.

— Есть стихи, а есть и отрывки из романов.

— Да?

Е Цзы заскучал в ожидании ответа Не Хайся, и ему пришла мысль:

— Прочитай что-нибудь, что тебе нравится. Только не по-английски, читай по-китайски, я не понимаю этот птичий язык.

— Хорошо.

Кролик ловко перелистал тетрадь, страницы зашуршали. Вскоре он начал читать, его голос был очень мягким и чистым. Е Цзы подпёр подбородок рукой и стал слушать.

— «Есть легенда о птице, которая поёт лишь один раз в жизни, но зато прекраснее всех на свете. С того момента, как она покидает своё гнездо, она летит искать куст терновника и не успокоится, пока не найдёт».

Е Цзы прикрыл глаза, промычал что-то одобрительное и сказал:

— Продолжай.

— «Среди колючих ветвей запеваёт она песню и бросается грудью на самый длинный, самый острый шип. И, возвышаясь над несказанной мукой, так поёт, умирая, что этой ликующей песне позавидовали бы и жаворонок, и соловей. Единственная, несравненная песнь, и достаётся она ценою жизни... Но весь мир замирает, прислушиваясь, и сам Бог улыбается в небесах. Ибо всё лучшее покупается лишь ценою великого страдания... [1]»

[1] Отрывок из романа Колин Маккалоу «Поющие в терновнике»

Дослушав, Е Цзы просто не знал, что сказать. У него даже снова начала немного кружиться голова.

Когда он отошёл в туалет, появилась Не Хайся, за ней следовала группа девушек. Не Хайся плюхнулась на место Е Цзы и начала вертеть в руках его ручку. У неё были тонкие длинные ногти с ярким красивым маникюром:

— Джейсон, с чего это у тебя вдруг возникли такие хорошие отношения с моим муженьком? Я даже немного ревную.

Кролик улыбнулся и начал собирать вещи. Девчонки, не сводя с него глаз, возбуждённо перебивали друг друга:

— Джейсон, у твоих родителей просто шикарные гены, как они умудрились родить тебя таким?

— Ты не встречаешься с Сяо Цинь? Значит, свободен?

— Джейсон, ты свободен на следующей неделе? Приходи на наше мероприятие! Кстати, в эту пятницу нашему кино клубу тоже не хватает людей, не хочешь помочь? Будет награда!

Кролик покачал головой:

— Простите, старшекурсницы, боюсь, я не смогу.

Девушки тут же разочарованно зашумели. Не Хайся с сомнением произнесла:

— Да ты же вроде совсем не занят, иначе не бегал бы каждый день в наш университет. Ну, окажи нам честь! Ты не представляешь: девчонки с нашего факультета неизвестно как достали твоё фото и теперь целыми днями говорят только о тебе. Если придёшь на наше мероприятие, ты нас очень выручишь.

Кролик собрал вещи и, слегка поглаживая пальцами гладкий ремень сумки через плечо, чуть приподнял уголки губ:

— Это приглашение?

Девушки мгновенно были сражены наповал. Не Хайся, однако, устояла и продолжила:

— Да, так что, придёшь? Ну, скажем так: во что ты хочешь поиграть? Я как раз занимаюсь планированием в отделе пропаганды, могу добавить что-то вне программы. Пение? Игры на свежем воздухе? Спортивные мероприятия?

Стоявшая рядом девушка вставила:

— Если выделяют много денег, то после мероприятия можно будет вкусно поесть и пойти петь в караоке!

— А ты ходила со старшекурсником в караоке? — глядя на Не Хайся, внезапно спросил Кролик.

Не Хайся опешила:

— Ходила.

— Целовались?

Девушки вокруг взорвались визгами, а Не Хайся засмушалась:

— К чему такие внезапные вопросы? Ну разумеется...

— А спали вместе?

Стоящие рядом девушки возбуждённо закричали:

— Не ожидала, что нынешние старшеклассники так рано созревают...

— Настоящий хищник!

Лицо Не Хайся стало пунцовым:

— Хватит дразнить старшую сестру! Так ты всё-таки хочешь...

Она не успела договорить: Кролик резко встал. Стул заскрежетал по полу, издав звук, похожий на испуганный вскрик. Кролик и так был высоким, а встав, смотрел на эту группу девушек сверху вниз. Нет, на самом деле он смотрел свысока только на одну — на Не Хайся. Половина его лица была скрыта в тени, выражение лица отсутствовало, это выглядело необъяснимо жутко. Он открыл рот, его губы слегка шевельнулись. Никто не услышал, что он сказал, потому что он не вложил в слово звука.

— Что ты сказал? Я не расслышала, — переспросила Не Хайся.

Кролик внезапно улыбнулся — всё так же мягко и дружелюбно, без тени мрачности на лице:

— Если старшекурсник а-Цзы будет участвовать, я приду.

Сказав это, он ушёл. Никто не услышал, что именно он сказал минуту назад. Это знал только он один. Кто просил Не Хайся спрашивать о его желаниях? Он просто честно ответил: «Я хочу убить тебя, тварь».

<http://bllate.org/book/14916/1571662>